

ОЛДЕРШОТСКІЙ ЛАГЕРЬ.

THE CAMP OF ALDERSHOTT.

(Письмо изъ Лондона.)

«Жизнь современнаго солдата не выражается въ однихъ только героическихъ подвигахъ. Существуютъ средства разрушенія болѣе могущественныя, чѣмъ пушка и сабля. При нездоровыхъ лагеряхъ, при неудобныхъ помѣщеніяхъ, когда храбрость не приноситъ пользы и военныя предпріятія не имѣютъ мѣста, мало по малу обезлюживаются цѣлыя флоты, медленно вымираютъ цѣлыя арміи.»

Изъ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РѢЧИ.

Давая этой статьѣ названіе «Олдершотскій лагерь», мы не думаемъ ограничиться однимъ лишь описаніемъ лагеря, что неизмѣло бы для читателей большой важности. Мы внесемъ сюда нѣсколько соображеній, основанныхъ на фактахъ, относительно условій гигиеническаго солдатскаго быта и, кромѣ того, постараемся разъяснить нѣкоторыя взгляды, касательно обще-принятыхъ у насъ убѣжденій, на счетъ англійскаго военнаго устройства (*).

(*) Читатель, интересующійся содержаніемъ англійскаго солдата, а также устройствомъ военной части въ Англии во всѣхъ ея видахъ, найдетъ довольно подробныя и точныя свѣдѣнія объ этихъ предметахъ въ нашемъ тщательномъ разборѣ знаменитаго сочиненія: «*Treatise on the administration of the British-Army with especial reference to Finance and Supply, by Edward Barrington de Fonblanque, Assistant commissary-general, 1858.*»

Начинаемъ съ послѣдняго.

Внимательный глазъ, сравнивая между собою различныя части какой либо арміи, не можетъ не замѣтить при этомъ сравненіи слѣдующаго закона: чѣмъ менѣе практика входитъ въ воинскую дѣятельность солдата, тѣмъ болѣе онъ сохраняетъ пестрыхъ и цвѣтныхъ оттѣнковъ въ своемъ костюмѣ, тѣмъ болѣе онъ приближается къ картинкѣ-воину и тѣмъ болѣе входитъ въ него элементъ какого-то современнаго донъ-кихотства. Таковы «*Cent Gardes*» во Франціи и таковы всѣ вообще придворныя войска, герои парадовъ, аристократы военнаго сословія. Законъ этотъ широкъ и обнимаетъ собою много явленій. Такъ примѣняя его не къ различнымъ частямъ одной какой либо арміи, а къ различнымъ государствамъ, содержащимъ арміи, мы находимъ въ нихъ его полное оправданіе. Китай одѣваетъ своего воина въ безтолковый, яркій, золотой костюмъ (*); за нимъ слѣдуетъ въ Европѣ Папская область, въ которой большинство солдатъ сохранило еще одежду по рисункамъ Микель-Анджело; потомъ слѣдуетъ Испанія, потомъ, пожалуй, Австрія въ большой половинѣ своей арміи. Такъ, въ старое время, когда пушка не имѣла практическаго обыденнаго употребленія, на ней выводились различныя, наивныя прикрасы, неприносявшія никакой пользы самому дѣлу; теперь пушка по виду гораздо проще, а по качеству гораздо дѣйствительнѣе, и только на нѣкоторыхъ египетскихъ орудіяхъ, вмѣсто шапки подъемнаго винта, глядитъ фізіономія сфинкса, а наружныя покрывки колесныхъ ступицъ изображаютъ львиныя головы.

Такимъ образомъ, простота въ костюмѣ и оружіи и при этомъ удобство перваго и сила втораго, составляютъ условіе современнаго истиннаго войска.

Переходя къ Англіи, мы скажемъ, что солдатъ ея, котораго встрѣчаешь на улицахъ Лондона и на дворцовыхъ площадяхъ,

(*) Въ *United Service Institution* въ Лондонѣ, между костюмами различныхъ армій, находится одежда простаго китайскаго солдата голубаго небеснаго цвѣта, съ безчисленнымъ количествомъ золотыхъ звѣздъ и т. п.

Кстати, говоря о музеемъ *United Service Institution*, замѣтимъ, что въ немъ между трофеями Крымской войны, хранится за стекломъ и печатью, книжка «Морскаго Сборника» № 6-й 1854 г. съ подписью на ней г. П. Звагина, и также связка писемъ, на верхнемъ изъ которыхъ мы могли прочесть: «Милостивому государю Егору Ивановичу г. Майху».

производить сначала тоже впечатленіе пестрой картинки-воина, самодовольнаго Донъ-Кихота на новый ладъ. Онъ огромнаго роста, мундиръ на немъ ярко-алый и обтягиваетъ его безъ малѣйшей складочки; шапка синяя и сидитъ на боку лихо и круто; усъ тщательно примазанъ, на головѣ старательный проборъ идетъ отъ лба черезъ всю голову до самой шеи, въ рукѣ непременно хлысть. Онъ звонко гремитъ шпорами (если онъ есть), удало приворачиваетъ какъ-то локотками и смотритъ кругомъ на всѣхъ, красавицъ-ли, не красавицъ, какъ бы говоря: «А мы-то каковы! Мы-то, мы-то! а?» и начинаетъ еще звонче гремѣть шпорами и еще удалѣе приворачивать локотками. Но неприлично было бы серьезному уму дѣлать по этимъ солдатамъ заключеніе о всей арміи. Эти подобранные House-hold Cavalry, не составляютъ еще всей англійской арміи, и приведенный нами выше законъ укажетъ намъ, гдѣ слѣдуетъ искать истинной военной дѣятельности. Вы замѣтите, что на линейныхъ полкахъ меньше золота и ненужныхъ принадлежностей, чѣмъ на гвардейскихъ, хотя мундиръ и остается краснымъ; на стрѣлковыхъ (Fusiliers regiments and Rifle corps) красный и маркіи цвѣтъ мундира замѣняется уже темно-синимъ, а бѣлая португеза черною (*); наконецъ въ англійскихъ войскахъ, въ настоящее время, положено ввести упрощенный костюмъ зуавовъ.

Что до оружія, то во всей арміи введены новые усовершенствованные штуцера, а эрмстронгскія пушки дадутъ ей, вѣроятно, еще превосходство надъ всѣми иностранными арміями, какъ недавно пушки Французовъ дали имъ превосходство надъ Австрійцами и были отчасти причиною выигрыша ими сраженій при Монтебелло, Маджентѣ и Сольферино. Мы приводимъ все это, чтобы отвѣтить на существующее у насъ въ Россіи убѣжденіе въ совершенной отсталости англійской арміи.

Но есть еще два важные упрека, которые, существующее у насъ мнѣніе обращаетъ къ англійскому военному устройству; это: наборъ войскъ посредствомъ вербовки и покупка офицерскихъ чиновъ въ арміи.

Само собою разумѣется, что мы, какъ и всѣ, не даемъ нашего одобренія ни одному изъ этихъ положеній. Вербовка рекрутъ часто не доставляетъ государству такого числа войскъ, которое

(*) Горные полки (*Highlanders*) составляютъ исключеніе и до нынѣ сохраняютъ національный шотландскій костюмъ.

ему нужно, и часто правительство не можетъ предпринимать что-либо, основанное на быстромъ увеличеніи войска. Вербовка даетъ арміи преимущественно бѣдныхъ и крайне необразованныхъ людей, потому что лишь такіе добровольно опредѣляются въ военную службу и никто изъ достаточныхъ классовъ, не видя карьеры впереди, не поступаетъ въ нее. Дѣйствительно, при отсутствіи закона, обязующаго cadaго къ военной службѣ, могутъ быть три слѣдующія причины къ принятію званія воина: патріотизмъ, особая любовь къ военному ремеслу и бѣдность.

Въ Англіи на патріотизмъ можно разсчитывать развѣ только во время опасности отечества; тогда Англичанинъ, обыкновенно косо посматривающій на героическую мораль, и вообще не будучи охотникомъ до воинскихъ искусствъ, рѣшится на все; въ другихъ же случаяхъ расчетъ этотъ будетъ часто невѣренъ. Такъ, во время Крымской войны, при большой необходимости въ солдатахъ, прикащики модныхъ магазиновъ, при обвиненіи ихъ въ изнѣженности, на предложеніе оставить свои занятія женщинамъ и идти сражаться за честь Англіи, отвѣчали: «что патріотизмъ, въ самомъ дѣлѣ, вещь не дурная, но что они независимо отъ онаго, желаютъ имѣть въ виду повышенія, значительнѣе тѣхъ, которыя предоставляются обыкновеннымъ солдатамъ».

На любовь къ военному ремеслу, на особое расположеніе къ боевой жизни и военнымъ опасностямъ, также много разсчитывать нельзя, и хотя въ каждой арміи находится всегда нѣкоторое число подобныхъ искателей тревожной дѣятельности, однако, число это не велико.

Остается третья причина поступленія — бѣдность. Бѣднякъ завербовываетъ себя въ солдаты не потому единственно, что будетъ получать жалованье, но и потому, что будетъ одѣтъ, обутъ и накормленъ безъ всякаго усилія ума съ его стороны, и такъ долго, какъ долго будетъ исполнять возложенныя на него обязанности. Такія люди не получаютъ обыкновенно никакого образованія и дѣйствительно нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ было найдено, что изъ 73,000 человекъ, взятыхъ въ линейныхъ полкахъ, 2,000 были посредственно приготовлены, 38,000 умѣли читать и писать, 13,000 умѣли читать, но не писать, и 20,000 не умѣли ни читать, ни писать.

Еще болѣе замѣчательна совершенная невозможность измѣнить этотъ усвоенный въ Англіи порядокъ вещей. Во время Крым-

ской войны, общественное мнѣніе выразилось за производство въ офицеры (commissioned officers) капраловъ и сержантовъ (non commissioned officers), чтобы открыть солдату карьеру впереди и тѣмъ помочь указаннымъ нами недостаткамъ. Мы заимствуемъ здѣсь отвѣтъ, который далъ полковникъ Ch. Stéuart въ своемъ рапортѣ «Коммиссіи покупки чиновъ».

«При одномъ случаѣ», пишетъ онъ, «пять сержантовъ отказались отъ офицерскаго чина, говоря, что они не желаютъ занимать должности, соотвѣтствующей благороднымъ (gentlemen) и не соотвѣтствующей имъ, а шестой сержантъ, принявшій этотъ чинъ, называлъ себя послѣ того страшно несчастнымъ: въ послѣднюю же войну, когда англійская армія находилась въ Бургаріи, открывшаяся офицерская должность въ гвардіи была предложена пятнадцати сержантамъ и не была принята ни однимъ изъ нихъ». Фактъ этотъ, безъ сомнѣнія, очень важенъ.

Спрашивается теперь, какъ велика должна быть приманка, которая могла бы заставить бѣднаго завербовать себя?

Въ Англии, кромѣ содержанія, денежнаго жалованья и, наконецъ, пенсіона, извѣстная сумма (bounty) выдается рекруту тотчасъ же послѣ завербованія. Правительство, въ случаѣ нужды, увеличиваетъ эту сумму, чтобы тѣмъ привлечь большее число желающихъ и кромѣ того, ослабляетъ условія, необходимыя для поступленія. Такъ, во время одного періода (1804 г.) испанскихъ и португальскихъ войнъ, сумма эта достигла до 24 фунт. стер. (*), условный ростъ поступленія былъ пониженъ до 5 фут. 3 дюйм., а условный возрастъ до 16-ти лѣтъ; въ настоящее время, эта сумма (bounty) не выше 3 ф. ст., условный ростъ не ниже 5 фут. 8 дюйм., а условный возрастъ не меньше 19-ти лѣтъ. Срокъ службы въ пѣхотѣ 10 лѣтъ, въ кавалеріи и артиллеріи 12, по прошествіи которыхъ солдатъ можетъ возобновить его.

Недостатки этой системы наборовъ ясны и гласны. Многие предлагали, и предлагаютъ теперь, замѣнить ее смѣшанною системою—конскрипцій и добровольныхъ вступленій. Совершится ли это измѣненіе или нѣтъ, мы не знаемъ, въ объясненіе же системы свободнаго и непринужденнаго вступленія въ службу мы скажемъ только эти слова: система эта лежитъ на основаніи

(*) Фунтъ стерлинговъ, какъ извѣстно, равняется 6 р. сер. съ небольшою дробью.

двухъ началъ: англійскаго-гражданскаго и человѣческаго филантропическаго.

Другой упрекъ, касающійся покупки офицерскихъ чиновъ, не можетъ представить за себя такого высокаго защитника. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, еще только одна родовая аристократія занимала офицерскія должности, фактъ былъ бы не много утѣшительнѣе. Тѣ, которые вѣрятъ въ относительное благородство аристократіи, въ такъ называемую «кровь», или, иначе, преемственность болѣе или менѣе частныхъ принциповъ высшей общественной среды, могутъ смѣло указать, какъ на образецъ, на англійскую аристократію, самую нравственную, самую гуманную и самую образованную изъ всѣхъ. Но несправедливо полагаютъ, что офицерскія должности въ англійской арміи занимаются исключительно членами этой аристократіи. За исключеніемъ придворныхъ войскъ (Household-troops), какъ-то: лейбъ-гвардіи, конно-гвардіи и нѣкоторыхъ другихъ частей, въ которыхъ не рѣдко встрѣчаются аристократическія фамиліи, всѣ остальные войска наполнены верхними слоями средняго класса. Разборъ состава одного изъ линейныхъ полковъ показалъ, что большинство его офицеровъ состояло изъ сыновей мелкихъ дворянъ, купцовъ, лицъ духовнаго званія, фабрикантовъ, врачей, адвокатовъ и т. п.

Со всѣмъ тѣмъ, это зло покупки чиновъ уменьшается по возможности въ англійской арміи многими прибавочными положеніями. Такъ, во-первыхъ, оно не существуетъ въ инженерныхъ и артиллерійскихъ войскахъ; во-вторыхъ, всѣ желающіе служить въ генеральномъ штабѣ, должны провести два года или выдержать конечный экзаменъ въ училищѣ генеральнаго штаба (The staff college), составляющемъ старшее отдѣленіе королевскаго военнаго училища, и потомъ пробыть еще нѣсколько времени прикомандированными къ различнымъ родамъ войскъ для ознакомленія со службою. Кромѣ того, желающіе служить въ артиллеріи и въ инженерахъ должны пробыть два года въ Вульвической военной академіи (The Royal military Academy at Woolwich), а желающіе получить офицерское званіе безъ уплаты (Without purchase) должны пробыть два года въ кадетскомъ училище (cadet college), составляющемъ младшее отдѣленіе королевской военной школы (*).

(* Въ настоящее время туда принимаются ученики отъ 16 до 18 лѣтъ.

Самое повышеніе въ чины производится въ арміи двумя путями: покупкою ихъ до чина подполковника включительно, послѣ котораго повышенія идутъ за отличіе, и старшинствомъ, то есть въ случаѣ смерти кого либо, открывшаяся вакансія занимаетъ старшимъ по службѣ низшаго чина. Есть еще родъ повышеній (*brevet promotion*), состоящій въ повышеніи на бумагѣ только, такъ что капитанъ, имѣющій подобный «видъ» на маіора или подполковника, продолжаетъ исполнять обязанности ротнаго командира въ полку, лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, въ гарнизонахъ онъ пользуется правами, указанными въ ихъ видѣ. Такого рода повышенія даются за отличіе и за долгую службу, какъ средства поощренія.

Каждый поступающій, выдержавъ узаконенный экзамень, можетъ купить только самый младшій офицерскій чинъ того рода войскъ, куда онъ желаетъ вступить; прежде, чѣмъ купить высшій чинъ, онъ долженъ прослужить опредѣленное время въ первомъ; желающій командовать ротой обязанъ прослужить не менѣе двухъ лѣтъ; чтобы имѣть право на чинъ маіора, слѣдуетъ прослужить шесть лѣтъ, и т. д. На основаніи этой системы, казалось бы, что въ англійской арміи должно быть много молодыхъ подполковниковъ и штабъ-офицеровъ, но въ сущности это несправедливо и мы лично не видѣли ни одного и, напротивъ, нашли, что всѣ они бывали въ обѣихъ Индіяхъ, и въ Китаѣ, и въ Африкѣ и т. д. Куплеты же и виньетки, посвященные *young english colonel*, суть произведенія модной мечты и забавной иллюзіи тѣхъ, которые плохо знакомы съ дѣйствительною арміею.

Помимо обычая покупки чиновъ, въ англійской арміи существуютъ еще нѣкоторыя положенія, сильно противорѣчащія военно-дисциплинной логикѣ, какъ, напримѣръ: мѣна мѣстами между офицерами одинаковыхъ чиновъ и различныхъ частей по собственному желанію, только съ утвержденія главнокомандующаго. Но здѣсь мы не будемъ говорить обо всемъ этомъ и повторимъ опять, что самое зло покупки чиновъ велико, несмотря на всѣ побочныя мѣры къ его уменьшенію.

Спрашивается: старается ли правительство или государственные люди искоренить это великое зло?

Старается. Англійскій государственный человѣкъ, принадлежит ли онъ къ крайней либеральной или къ крайней консервативной партіи, носитъ въ себѣ всегда какое-то пристрастіе

къ старому, хотя бы даже оно и не было ему по-сердцу, изъ уваженія къ факту, уже совершившемуся у него, и потому имѣющему свое историческое оправданіе. Онъ отвѣтитъ вамъ, что общественное мнѣніе осудило уже систему покупки чиновъ и рѣшило ея измѣненіе, несмотря на сильное противодѣйствіе нѣкоторыхъ лицъ, и что реформа эта совершится постепенно, не торопливо, какъ всѣ реформы въ Англіи.

Вотъ тѣ объясненія, которыя мы сочли нужнымъ дать важнѣйшимъ общественнымъ у насъ убѣжденіямъ объ англійскомъ военномъ устройствѣ.

Переходимъ теперь къ Олдершотскому лагерю (*) и, въ то же время, къ нѣкоторымъ гигиеническимъ явленіямъ изъ жизни англійскаго солдата.

Ни въ одномъ государствѣ устройство лагерей, для помѣщенія войскъ, не составляетъ предмета такой заботливости и не стоитъ такихъ огромныхъ издержекъ, какъ Англіи. Постройка одного Олдершотскаго барачнаго лагеря стоила, до сихъ поръ, до 600,000 ф. ст. Постоянные лагеря эти составляютъ, какъ будто, принадлежность Англіи въ особенности, и это лежитъ въ самомъ характерѣ ея народа. Англичанинъ считаетъ военный постой какимъ-то насилуваніемъ, нарушеніемъ его гражданской неприкосновенности, и потому громко возстаетъ противъ него, говоря правительству, что желаетъ скорѣе пожертвовать частью своего имущества, то есть извѣстною суммою, чѣмъ частью своего домашняго комфорта. Потому-то давно уже старались избѣгать такихъ постоевъ и въ настоящее время, во всѣхъ трехъ соединенныхъ королевствахъ, только общественныя заведенія, какъ, напримѣръ, трактиры и проч. обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщать солдатъ (*billetina, laws*), частные же люди избавлены совершенно отъ военного постоя. Само собою разумѣется, что законъ этотъ не будетъ имѣть своего примѣненія во время «опасности отечества».

(*) Въ Англіи нѣтъ ни малѣйшаго описанія Олдершотскаго лагеря. Дѣло въ томъ, что какой нибудь политической задней мысли, не знаемъ, но всѣ наши розыски остались безъ успѣха. При этомъ мы считаемъ долгомъ объявить, что знакомствомъ съ однимъ штабнымъ полковникомъ изъ Олдершотскаго лагеря, мы обязаны умному и прекрасному священнику нашему въ Лондонѣ *Е. И. Попову*. Безъ этого полковника и еще нѣсколькихъ знакомыхъ чиновниковъ военнаго департамента, намъ было бы очень трудно хорошо ознакомиться и осмотрѣть этотъ лагерь.

Такимъ образомъ, правительству приходится помѣщать войска или въ казенныхъ казарменныхъ зданіяхъ или въ баракахъ. Казармы и бараки существуютъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Англіи, но правительство старается по возможности располагать войска подалеже отъ этихъ нездоровыхъ и заразительныхъ центровъ народонаселенія. Такъ что остаются постоянные лагеря; и дѣйствительно, за нѣкоторымъ исключеніемъ, всѣ войска, находящіяся въ Англіи, живутъ въ нихъ лѣто и зиму. Главные постоянные англійскіе лагеря: Шорнклифскій—близъ Дувра, Куррахскій—въ Ирландіи, недалеко отъ Дублина, и Олдершотскій — въ Сюрреѣ; послѣдній новѣе, обширнѣе и значительнѣе двухъ первыхъ.

Мѣстечко Олдершотъ и его округъ, давшіе названіе этому лагерю, лежатъ между двумя маленькими городками Сюррея, Одвгалеми и Фарнамюномъ, къ юго-западу отъ Лондона, въ 37 миляхъ отъ него. Лагерь, помѣщающій въ себѣ до 20,000 человекъ, расположенъ на небольшой олдершотской плоской возвышенности, къ сѣверу отъ мѣстечка, и занимаетъ до $1\frac{1}{2}$ мили въ одну сторону и до $\frac{3}{4}$ мили въ другую. Басингтакскимъ каналомъ онъ раздѣляется на двѣ части, на сѣверный и южный лагеря; передній его фасъ обращенъ къ большой дорогѣ изъ города Форнбору въ Фарнамъ, правымъ своимъ флангомъ онъ касается отлогихъ покатоствей олдершотской плоской возвышенности, лѣвымъ упирается въ довольно крутые южные скаты той же возвышенности. Внизу, у подошвы этихъ скатовъ, находятся не барачныя, а каменные зданія для кавалеріи и конной артиллеріи, и сюда же проведена вѣтвь отъ юго-западной желѣзной дороги (South western Railway). Возвышенная мѣстность барачнаго лагеря даетъ ему значительное командованіе надъ всею окружностію и открываетъ кругомъ очень обширный горизонтъ. Таково въ главныхъ чертахъ положеніе Олдершотскаго лагеря.

Каждый военный центръ долженъ удовлетворять въ одно время и стратегическимъ и гигиеническимъ условіямъ. Разсматривая положеніе Олдершотскаго лагеря, мы не могли доискаться его стратегическаго значенія. Онъ не лежитъ на пересѣченіи важныхъ путей сообщенія, ни у большой рѣчки, несущей свои воды отъ востока къ западу острова, ни у большой дороги, ведущей прямо въ Лондонъ и развѣ только его относительно южное положеніе должно имѣть нѣкоторую важность при высадкѣ

на южные берега Англии. Мы полагали сначала, что не по указаніямъ ли исторіи выбранъ этотъ пунктъ, такъ какъ историческій опытъ не разъ уже указывалъ на многіе важные пункты, которые съ давнихъ временъ были постоянными театрами военныхъ встрѣчъ и битвъ; но наше предположеніе не оправдалось. Мы полагали послѣ, что не было ли мѣсто это, въ древній періодъ, постомъ римскихъ легионовъ, какъ былъ ихъ главнымъ постомъ на Дунаѣ *Lintium*, въ настоящее время образующій знаменитый, постоянный, укрѣпленный лагерь Ливцъ; но и этому предположенію мы не могли найти подтвержденія. Наконецъ, по нашему мнѣнію, мѣстность эта не имѣетъ и большаго тактическаго смысла и такъ какъ она не укрѣпляется, то мы думаемъ, что при выборѣ ее подъ лагерь, больше всего было обращено вниманія на качества здоровой стоянки и что военными соображеніями было пожертвовано гигиеническимъ. И въ самомъ дѣлѣ, это могло быть при теперешнемъ широкомъ обсужденіи въ Англии вопроса о сохраненіи солдатскаго здоровья и солдатской жизни. Въ этомъ отношеніи возвышенная и сухая мѣстность Олдершотскаго лагеря, въ Сюрреѣ, вдали отъ атмосферическихъ болотъ, вѣчно плавающихъ надъ столицами и большими городами, принадлежитъ къ числу самыхъ здоровыхъ изъ всей Англии, и смертность въ войскахъ послѣ ихъ переселенія туда понизилась весьма значительно (*). Послѣ мѣстности, по отношенію здоровья солдата, слѣдуютъ жилища, въ которыхъ онъ помѣщается. Въ старое время, часть эта была въ пренебреженіи въ Англии, какъ и вездѣ. Начальникъ, строго слѣдившій за качествомъ хлѣба и вообще пищи солдата и считавшій недосмотръ, въ этомъ отношеніи, большимъ грѣхомъ, не заботился много о помѣщеніи того же самаго солдата и уже вовсе не считалъ этого грѣхомъ. Между тѣмъ, вредъ отъ дурно и несораз-

(*). Скажемъ при этомъ, что вся мѣстная обстановка лагеря и видъ съ оной во всѣ стороны, полонъ простой, не вычурной, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкой красоты, что въ нашихъ глазахъ далеко не лишено важности. Мы принадлежимъ къ числу тѣхъ, которые крѣпко вѣрятъ въ силу всего прекраснаго, вѣрятъ въ то, что самое притупленное или грубое чувство выносить много изъ простаго созерцанія прекраснаго, что каждый, оставляя какое нибудь художественное собраніе или выставку картинъ, невольно становится и добрѣе и лучше, и что, не смотря на неразвѣтность солдата, красота всегда находящейся передъ его глазами мѣстности, не остается безъ вліянія на него, хотя, можетъ быть, онъ и не понимаетъ (*à la contemplation poétique*) всѣхъ таинствъ какой нибудь зери, вьюги и т. п.

нѣрно устроенныхъ жилищъ, отъ заразной и ядовитой атмосферы, которою дышетъ въ нихъ солдатъ, часто приносилъ больше вреда, чѣмъ дурная пища. Когда «Times» затронулъ вопросъ о смертности въ англійской арміи, вопросъ этотъ подвергся дѣятельному изслѣдованію, которое показало, что смертность очень много зависитъ отъ помѣщенія. Въ чемъ, спрашивали всѣ, кроется причина значительнаго перевѣса смертности войскъ въ мирное время, сравнительно съ смертностію остальнаго народонаселенія? Гдѣ найти объясненіе странныхъ цифръ слѣдующей таблицы, представляющей число ежегодно умирающихъ солдатъ на каждую тысячу и число ежегодно умирающихъ частныхъ лицъ однихъ съ ними лѣтъ въ Англии и Валлисѣ?

Въ придвор. (Household) кавалер.	смерт. ежегод.	11,0	на тыс.
— драгунскихъ полкахъ вообще	—	13,3	—
— пѣхотныхъ гвардейск. полкахъ	—	20,4	—
— пѣхотныхъ линейныхъ полкахъ	—	18,7	—

Народонаселенія Англии и Валлиса:

Въ городскомъ и сельскомъ населеніи вмѣстѣ	9,2	—
— сельскомъ	7,7	—
Въ самомъ нездоровомъ изъ городовъ, Манчестерѣ	12,4	—

По другимъ же вычисленіямъ (Neison'a), смертность въ придворной кавалеріи въ $1\frac{4}{5}$, въ драгунахъ въ $2\frac{1}{5}$, въ линейныхъ полкахъ въ $2\frac{9}{10}$ и въ гвардіи $3\frac{1}{13}$ разъ болѣе смертности земледѣльческаго народонаселенія.

Различіе смертности въ гвардейской кавалеріи и въ гвардейской пѣхотѣ и въ другихъ, объясняется отчасти различіемъ ихъ воинскихъ упражненій, большимъ количествомъ движенія у первыхъ, чѣмъ у вторыхъ. Главною же причиною увеличенія смертности найдено столпленіе людей въ жилищахъ, и оно-то объясняетъ различіе между смертностію въ гвардейской кавалеріи и гвардейской пѣхотѣ. Пѣхота помѣщалась въ баракахъ Portman-Street, и на cadaго человѣка положено было около 331 куб. фут. воздуха; кавалерія помѣщалась въ баракахъ Hyde Park'a, и на cadaго человѣка приходилось около 572 куб. фут. Нѣкоторые указывали на трудность ночныхъ солдатскихъ дежурствъ (на постахъ). какъ на главную причину значительной смертности въ арміи и придавали ей болѣшую важность, чѣмъ столпленіе. Фактъ не подтверждаетъ этого.

Три рода служивыхъ людей несутъ въ Англіи самыя тяжелыя ночныя дежурства: пожарные, полицейскіе и моряки, и всѣ они пользуются, напротивъ, самымъ лучшимъ здоровьемъ и у всѣхъ ихъ смертность значительно менѣе, чѣмъ въ войскахъ. Поэтому важнѣйшею причиною смертности остается излишнее столпленіе солдатъ въ жилищахъ.

На этомъ основаніи, въ послѣднее время было сдѣлано много усилій, чтобы согласить военную архитектуру съ наукой о здоровьи, и инженерные офицеры, производящіе военныя постройки, специально занимались этимъ предметомъ. Между прочимъ, при сооруженіи бараконъ Олдершотскаго лагеря, инженеры не оставили безъ вниманія модели дома для помѣщенія работниковъ, открытаго еще въ 1848 году. Общественнымъ попеченіемъ о жизни рабочихъ классовъ. Но хотя наука о здоровьи признала теперь нужнымъ полагать на каждаго человѣка до 600 куб. ф., однако въ олдершотскихъ баракахъ, построенныхъ до сихъ поръ, количество воздуха на каждаго не болѣе 450 кубич. ф., въ каменныхъ же зданіяхъ для кавалеріи до 600 куб. фут.

Баракъ назначается для помѣщенія 22 неженатыхъ людей или 9 женатыхъ; въ послѣднемъ случаѣ, онъ разгораживается на части. Спальные покои каменныхъ зданій находятся во вторыхъ этажахъ надъ конюшнями, и назначаются для помѣщенія 14 человѣкъ каждый; для женатыхъ солдатъ отведены особенныя небольшія дома. Мы нашли, что эти каменные зданія удобнѣе нашихъ обыкновенныхъ и оборонительныхъ казармъ, баракки же недовольно еще высоки и не даютъ достаточнаго движенія воздуху; оконныя отверстія малы. Конюшни, находящіяся въ каменныхъ зданіяхъ въ первыхъ этажахъ, устроены превосходно; вода проведена въ каждое отдѣленіе, стойла разгорожены; содержатся они также очень хорошо, подстилка всегда свѣжа, уборка лошадей производится три раза въ день.

Бани для солдатъ образуютъ особенныя небольшія зданія и расположены поодаль отъ другихъ.

Офицеры помѣщаются почти въ такихъ же баракахъ и покоехъ, какъ и солдаты, и число ихъ въ каждомъ зависитъ отъ чиновъ. Для общаго офицерскаго и для солдатскаго столовъ полагаются особенныя баракки и комнаты.

По виду, деревянные баракки походятъ на наши шатры военнo-учебныхъ заведеній, каменные же зданія — на Покровскія казармы въ Москвѣ и на бывшія Литовскія — въ Петербургѣ.

Баракы и каменные зданія сооружаются через военное министерство (Administrative Army Departments), равно какъ всѣ принадлежности доставляются черезъ него же. Они находятся въ вѣдомствѣ особеннаго смотрителя, который завѣдуетъ также и главными лагерными складами или цейхгаузами. Мы видѣли цейхгаузы южнаго лагеря: снаружи они обшиты листовымъ желѣзомъ и помѣщаются по срединѣ заднихъ линій построекъ. Запасы въ нихъ находятся въ огромномъ количествѣ и содержатся въ большомъ порядкѣ.

До 40 бараконъ полагается въ баталіонѣ (законный комплектъ его 1,000 чел., 12 ротъ, изъ которыхъ двѣ запасныя) (*). Баракы отдѣлены проходами по 10 фут. по фронту и до 15 ф. въ глубину; баталіоны отдѣлены продольными уступами до 60 фут. и поперечными до 30 фут. Баракы каждаго баталіона расположены въ четыре ряда; въ переднихъ помѣщаются солдаты, въ заднихъ офицеры и штабъ съ его принадлежностями. Четыре баталіона находятся въ каждой линіи, которыя разграничены между собою продольными улицами, какъ въ сѣверномъ, такъ и въ южномъ лагеряхъ. Баракы пѣшихъ батарей (220 чел. и 210 лош.) расположены также, какъ и баракы баталіононъ, и находятся въ заднихъ линіяхъ; конюшни устроены въ баракахъ въ сторонѣ; орудія (6 въ батарее) отодвинуты дальше. При баракахъ, орудіяхъ, конюшняхъ и пороховыхъ погребахъ находятся дежурные. Отрядъ инженеровъ состоитъ при лагерѣ и его расположеніе не отличается отъ пѣшихъ баталіононъ.

Каменные зданія для кавалеріи не одинаковой величины и помѣщенія изъ кавалерійскаго полка (изъ 6 «troops», соотвѣствующимъ нашимъ эскадронамъ, всего, по комплекту, 790 чел. и 703 лош.), обнимаетъ нѣсколько отдѣльныхъ зданій, смотря по ихъ величинѣ; офицеры имѣютъ особенныя конюшни. Зданія для конной артиллеріи также не одинаковы, и помѣщеніе конной батареи (259 чел. и 272 лош.) обнимаетъ одно или нѣсколько зданій, также смотря по ихъ величинѣ; орудія (6 въ бат.) находятся въ особыхъ сараяхъ. Эти каменные зданія отдѣляются одно отъ другаго неширокими поперечными проходами и широкими продольными улицами.

Для начальника Олдершотскаго лагеря (генералъ-лейтенанта) и его штаба построены особенныя деревянные зданія, равно

(*) Полкъ въ пѣхотѣ не составляетъ ни боевой, ни административной единицы, и число баталіононъ въ немъ различно.

какъ для королевы и герцога Кембриджскаго (commander-in-chief) съ ихъ дворами.

Во внутренней обстановкѣ бараконъ и спальныхъ покоевъ, большое вліяніе на здоровье солдата имѣетъ расположеніе кроватей. Въ Олдершотскомъ лагерѣ онѣ упираются изголовьями въ боковыя стѣны; разстояніе между ними болѣе 3 фут., въ серединѣ бараконъ и покоевъ они образуютъ широкій проходъ. Самыя кровати желѣзныя; на нихъ толстый сѣнной тюфякъ, двѣ подушки, двѣ простыни, два одѣяла (теплое и легкое) и покрывало на день для чистоты (*); въ этомъ отношеніи ничего лучше нельзя и желать. Аммуниція и одежда раскладываются въ опредѣленномъ порядкѣ подлѣ кроватей и въ проходѣ по серединѣ на стойкахъ.

Переходимъ теперь къ другимъ вопросамъ быта: къ пищѣ, одеждѣ и занятіямъ солдата въ Олдершотскомъ лагерѣ.

Вопросъ о пищѣ, безъ сомнѣнія, тѣсно связанъ съ вопросомъ о здоровьѣ солдата. Вода составляетъ одну изъ главныхъ принадлежностей пищи, а хорошее ея качество—одно изъ первыхъ условій здоровья. Изслѣдованія показали, что всего болѣе болѣзней являлось въ войскахъ, которыя пили воду изъ Темзы дурно профильтрованную. Что до Олдершотскаго лагеря, то онъ пользуется чистой и здоровой водой изъ окрестныхъ озеръ и изъ Басингтакскаго канала (**).

За водой слѣдуетъ хлѣбъ и мясо. Количество того и другаго опредѣлено, но въ случаѣ повышенія ихъ цѣны, нѣкоторая сумма вычитается изъ положенной солдату ежедневной денежной дачи, составляющей 13 пенсовъ (***). Дома, внутри государства, онъ получаетъ 1 фун. хлѣба, $\frac{3}{4}$ ф. мяса въ день, а въ Олдершотѣ, какъ и при всѣхъ лагерныхъ расположеніяхъ, ему прибавляется еще $\frac{1}{2}$ ф. хлѣба въ день. Въ Англіи раціоны состоятъ изъ 1 ф. хлѣба или $\frac{3}{4}$ ф. сухарей и 1 ф. соленого или свѣжаго мяса, т. е. $\frac{1}{4}$ ф. болѣе обыкновеннаго, въ томъ предположеніи, что мясо вездѣ хуже, чѣмъ въ Англіи. Совсѣмъ тѣмъ, это количество мяса недостаточно для солдата, какъ онъ и самъ говорилъ намъ. Извѣстно, что матросъ ѣстъ до 6 ф. мяса въ

(*) Простыни и бѣлье вообще стираются по-недѣльно, въ особыхъ помещеніяхъ, женами солдатъ (отъ 6 до 8 на роту), которымъ платится за это солдатами по 6 пенс. въ недѣлю.

(**) Въ одномъ изъ ближайшихъ озеръ люди купаются.

(***) Около 40 коп. серебромъ.

день; любой же солдатъ на нѣкоторыхъ маневрахъ работаетъ и движется не менѣе матроса. Мы думаемъ, что эти значительные раціоны матроса были назначены ему отчасти вслѣдствіе постоянного соперничества Англичанина съ «brother Jonathan», которому онъ не хочетъ уступить никогда и ни въ чемъ, и у котораго мясныя порціи очень велики. Въ Олдершотскомъ лагерѣ солдаты не получаютъ ни соленаго мяса, ни сухарей. Странно, что хотя найдено было, что мясо это и сухари часто были причиною болѣзней, однако они продолжаютъ отпускаться войскамъ въ Англію; странно также, что солдатъ холодной Канады и солдатъ тропической Индіи, получаетъ одинаковое количество мяса. Эти вопросы обсуживаются въ настоящее время.

Въ баракахъ Олдершотскаго лагеря устроены прекрасныя кухни (*), равно какъ и въ зданіяхъ кавалеріи и конной артиллеріи и всюду проведена вода. Каждый солдатъ имѣетъ свою походную посуду, въ которую ему отпускается его порція; для приготовления стола при каждой ротѣ состоятъ два повара. Солдаты недовольны этимъ приготовленіемъ; всякій день почти совершенно тоже и это однообразіе надоѣло имъ. Мы нашли въ донесеніи генерала R. Airey, что онъ часто видѣлъ у солдатъ мясо совершенно нетронутымъ. Недовольные мясомъ, стали продавать его булочникамъ, а это уменьшеніе растительной діеты породило цынготныя болѣзни. Теперь предложено учить солдатъ стряпать для самихъ себя, что дало бы возможность каждому готовить себя пищу по вкусу (**).

Для печенія хлѣба, въ Олдершотскомъ лагерѣ устроена особенная пекарня, гдѣ работаютъ солдаты-пекаря. Хлѣбъ (который мы лично пробовали, какъ лично осматривали и пекарню) заключаетъ въ себѣ мало дрожжей, но очень вкусенъ и необыкновенно питателенъ (***). Онъ раздается солдатамъ на другой день послѣ испеченія и только больнымъ, въ лазаретные бараки,

(*) Во Франціи во всякомъ баракѣ находятся маленькія кухонныя батареи.

(**) Также предлагаютъ учить солдатъ строить бараки, что было бы для нихъ и полезнымъ занятіемъ и упражненіемъ.

(***) Въ манерѣ его приготовленія много сходства съ приготовленіемъ у насъ, напр.: щей въ солдатскихъ ротахъ, или крутой гречневой каши въ кадетскихъ корпусахъ; все эти произведенія не блестящія, но имѣющія свой вкусъ, даваемый имъ собственными самоучками-мастерами, вкусъ, который очень часто нравится людямъ со стороны, и котораго перенять не можетъ никакой посторонній поварь.

отсылается въ тотъ же день. Мясо доставляется къ срокамъ, по-печеніемъ отдѣленія военнаго министерства (War-office) черезъ поставщиковъ.

Кромѣ хлѣба и мяса, полагаются еще каждому: пиво (по кружкѣ за обѣдомъ), картофель, горохъ, лукъ и рисъ въ опредѣленныхъ количествахъ, и наконецъ чай до $\frac{1}{4}$ онса (*), кофе до $\frac{2}{3}$ онса, сахаръ до 1 онса и молоко до 1 гилля (**); все доставляется черезъ мѣстныхъ поставщиковъ.

Солдаты (какъ и офицеры) ѣдятъ три раза въ день. Въ Олдершотскомъ лагерѣ они завтракаютъ (хлѣбъ и кофе) около 7-ми часовъ утра; обѣдаютъ (супъ и мясо съ овощами) около 1 часу, ужинаютъ (хлѣбъ и чай) около 6 часовъ вечера; встаютъ они въ 6 часовъ утра, ложатся спать: лѣтомъ въ 10 часовъ, зимою въ 9 часовъ вечера.

Говоря о пищѣ вообще, мы должны упомянуть о маркитантахъ, соответствующихъ французскимъ *cantinière*, которые состоятъ при баталіонахъ, полкахъ, бригадахъ или дивизіяхъ и находятся подъ строгимъ контролемъ военныхъ начальниковъ. Предметы ихъ сходны съ предметами нашихъ маркитантовъ, только въ нихъ болѣе всевозможныхъ сортовъ; баракы ихъ раздѣляются на двѣ части: одна—для рядовыхъ солдатъ, другая—для капраловъ и сержантовъ (*non-commissioned-officers*), которымъ, по духу англійской сословности, запрещено смѣшиваться съ простыми (**).

Отъ пищи солдата перейдемъ къ его одеждѣ и будемъ говорить о ней только въ предѣлахъ науки о здоровомъ удобствѣ, не касаясь здѣсь самой поставки ея.

Каждому солдату полагается: плащъ, куртка, пара штановъ и пара сапоговъ, которые мѣняются ежегодно и послѣ смѣны дѣлаются собственностію солдата, и мундирный кафтанъ, который мѣняется черезъ три года, но никогда не дѣлается собственностію солдата (****). Кивера, баскины, гелметы и т. д. пола-

(*) Онсъ (*Ounce*) равенъ почти $\frac{1}{8}$ золотника.

(**) Гилль (*Gille*) равенъ небольшой рюмкѣ.

(***) Скажемъ тутъ о раціонахъ фуража. На каждую лошадь (въ томъ числѣ и офицерскую, за что дѣлается вычетъ) въ Олдершотскомъ лагерѣ полагается въ день:

12	фунтовъ сѣна.
10	— овса.
8	— соломы.

(****) Постройка одежды производится въ казенныхъ мануфактурахъ.

гаются на шесть лѣтъ, вся амуниція на 12 лѣтъ, въ обыкновенное мирное время. Бѣлье и другія принадлежности одежды выдаются солдату только при его поступленіи на службу, послѣ же того, поддержка ихъ производится на его счетъ, посредствомъ вычета изъ денежной его дачи.

Спрашивается теперь, на сколько солдато-воинственный характеръ одежды долженъ подчиняться ея удобству и на сколько солдатъ парада долженъ отличаться отъ солдата битвы и похода?

Мы думаемъ, что удобство одежды очень важно; но думаемъ также, что слѣдуетъ остерегаться крайностей и не пренебрегать совершенно воинственнымъ видомъ.

Голова, требующая особенной заботы, должна быть тщательно защищена прежде всего отъ жару. Прямоугольная форма головного убора была бы самою выгодною, потому что отражала бы лучи дневнаго солнца прямо въ верхъ, а вторичные лучи (горизонтальными частями) прямо въ низъ къ землѣ, и они были бы незамѣтны, какъ незамѣтны они въ окнахъ домовъ, представляющихъ собою, за исключеніемъ времени солнечнаго захода, самыя темныя части зданія. Каска Крестоносцевъ имѣла видъ мѣднаго куба съ нѣкоторыми выгибами, и была сохранена потомъ Тамплиерами, которые, вѣроятно, понимали въ этомъ случаѣ важность прямоугольной формы и блестящихъ поверхностей, отражающихъ лучи. Въ Англіи, въ настоящее время, предлагаютъ замѣнить теперешніе кожаные кивера другими съ легкою металлическою поверхностію, но не всѣ согласны съ этимъ, особенно по отношенію къ войскамъ, находящимся въ жаркихъ климатахъ. Въ индійской арміи, какъ и въ другихъ, находящихся подъ одними съ нею условіями, предлагаютъ ввести что либо подобное африканскимъ чалмамъ съ боковыми покрывалами. Во всѣ времена, всѣ восточные народы много заботились о защитѣ большихъ нервныхъ путей. Таково значеніе чалмы Арабовъ, принятой теперь Французами въ Алжирѣ, и папахи у нашихъ горцевъ. Цвѣтъ и сортъ всей вообще одежды не лишены также важности. Мы находимъ у доктора Couliet, что бѣлая хлопчато-бумажная матерія, покрывающая суконное платье, производитъ пониженіе температуры до 7 градусоу на 100. Когда термометръ былъ покрытъ:

Бумажной матеріей и поставленъ на солнце, онъ показывалъ	35,1	гр.
Обыкновенной бумажной подкладкой — — — —	35,5	—
Небѣленнымъ полотномъ — — — —	39,6	—
Сукномъ темно-синяго цвѣта — — — —	42,	—
Сукномъ краснаго цвѣта — — — —	42,	—

Изъ этихъ опытовъ слѣдуетъ, что синее и красное сукно мундировъ поглощаетъ теплоты 7-ю градусами болѣе, чѣмъ простая бумажная матерія. Для предохраненія же солдата и отъ холода, сырости и т. д. всего лучше было бы дать ему для наружной одежды шерстяной плащъ, какого нибудь средняго цвѣта. Сѣрый цвѣтъ самый удобный въ этомъ случаѣ и потому то наши плащи и шинели удовлетворяютъ приведенному нами выводу Coulier.

Странно, что въ послѣднее время въ индійской арміи введены холстяныя верхнія рубахи. Извѣстно, что полотно самый лучший проводникъ изъ всѣхъ матеріаловъ, употребляемыхъ для одежды, и потому полотнянныя верхнія блузы очень невыгодны для климата, въ которомъ холодъ и жаръ безпрестанно смѣняются одинъ другимъ.

Въ Олдершотскомъ лагерѣ, солдаты подчиняются въ отношеніи одежды общимъ положеніямъ; мы не замѣтили тамъ никакихъ особенныхъ нововведеній и нашли только, что лѣтнія короткія куртки не совсѣмъ удобны и галстуки слишкомъ тверды.

Намъ теперь остается коснуться вопроса о «занятіяхъ» въ Олдершотскомъ лагерѣ, понимая подъ этимъ словомъ не одни воинскія упражненія, но вообще всевозможныя препровожденія времени.

Что касается первыхъ, т. е. воинскихъ упражненій, то мы не разъ бывали на ученьяхъ и на стрѣльбѣ и имѣли случай присутствовать на большихъ олдершотскихъ маневрахъ, верхомъ, подлѣ командовавшаго однимъ изъ отрядовъ. Лагерь имѣетъ ту выгоду, что между его сѣверною и южною частями, равно какъ впереди, находятся большія поляны, удобныя для развертыванія войскъ. Ученія не отличаются многимъ отъ нашихъ ученій по старому уставу (*), съ нѣкоторыми измѣненіями, соответствующими нарѣзному оружію. Они производятся два раза въ день, а самое время ихъ производства зависитъ отъ на-

(*) Странно, что въ Англіи сохранилось еще держаніе ружья въ лѣвой рукѣ «подъ прикладъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые, выведенные уже у насъ, приемы.

чальника лагеря. Стрѣльбу, какъ солдатскую, такъ и офицерскую, мы нашли удовлетворительною; первую однако лучше второй. Въ дѣлѣ же маневровъ намъ рѣшительно нечего перенимать и нечему учиться у англійскихъ войскъ; движенія вообще довольно медленны и, напримѣръ, наступленіе ихъ артиллеріи пѣшей и конной далеко не можетъ сравниться съ нашимъ.

Кромѣ фронтовыхъ занятій, всѣ солдаты учатся читать и писать, а умѣющіе слушаютъ ежедневно короткія чтенія о письмоводствѣ и упражняются въ черченіи въ особенныхъ учебныхъ комнатахъ.

Что до остальнаго времени, то солдаты проводятъ его или въ публичныхъ собраніяхъ въ ближней окрестности лагеря, или у маркитантовъ, или на гимнастикѣ, прекрасно устроенной и покрытой великолѣпнымъ стекляннмъ навѣсомъ. Большоевліеніе тѣла на умъ сдѣлалось теперь насущнымъ убѣжденіемъ всѣхъ; но вліяніе ума на тѣло имѣетъ не меньшую важность. Никто, можетъ быть, не долженъ страдать такъ много отъ скуки, какъ солдатъ въ обыкновенное время, при однообразномъ теченіи дня за день. Самыя воинскія занятія лишены для него интереса и отчасти смысла; работникъ, трудясь, рассчитываетъ на заработокъ; въ занятіи ремесленника участвуетъ мысль и также расчетъ, — солдатъ же, на ученьи, отдаетъ себя со всѣмъ своимъ вниманіемъ начальнику и не принимаетъ никакого внутренняго участія въ томъ, что дѣлается. По этому-то, виѣ фронтовыхъ ученій, слѣдуетъ стараться не позволять мысли солдата облѣниваться и тѣмъ предохранять его отъ всѣхъ золъ тупой праздности. Принцъ Альбертъ (*) предложилъ недавно ввести въ Олдершотскомъ лагерѣ бібліотеку съ особенными помѣщеніями для чтенія, т. е. маленькіе солдатскіе клубы, что, давая людямъ возможность умственнаго развитія, было бы полезно еще потому, что выносило бы ихъ на нѣкоторое время изъ бараквъ-спаленъ.

Спрашивается теперь, какого рода книгами должны наполняться такія бібліотеки, если бы, положимъ, онѣ были введены у насъ.

Какойнибудь Малороссъ, съ именемъ Грицько или Марка и даже безъ этихъ именъ, прочтетъ Грицьку Основьяненку или

(*) Мы не можемъ не высказать при этомъ нашего уваженія къ высокой личности принца Альберта, говоря о которомъ, Пальмерстонъ еще недавно выразился такъ: «Нельзя сказать съ нимъ слова, чтобы не приобрѣсти какойнибудь идеи или какого либо знанія».

Марка Вовчка и оставить въ покоѣ всѣ остальные книги; другой прочтетъ чтонибудь касающееся его родины и дорогихъ ему названій и т. д. Сначала они будутъ читать не понимая, можетъ быть, что читаютъ, но самый процессъ чтенія (съ легкой руки Гоголя) займетъ ихъ, какъ занялъ Петрушку, потомъ же мало по малу они станутъ понимать что читаютъ, и тугое дѣло развитія пойдетъ на ладъ. По этому, при введеніи у насъ въ войскахъ грамотности, разумный и практическій выборъ сочиненій необыкновенно важенъ и какаянибудь простая сказка гораздо важнѣе книгъ съ грозно-дидактическою солдатскою моралью, потому что солдатъ не станетъ читать ее дальше первой страницы.

Мы не совсѣмъ согласны съ словами, когда то сказанными W. Fergusson'омъ и повторенными за нимъ многими, что нельзя допустить арміи изъ ученыхъ солдатъ. Учеными они никогда ни будутъ, но развиваться и идти впередъ они должны, какъ должны идти впередъ — все и всѣ. Дурно только, когда книга не приноситъ никакой пользы солдатамъ и когда только во время контроля для инспекторскаго глаза ихъ переодѣваютъ въ новые корешки и заносятъ въ отчеты. Мы увѣрены, что предложенное принцемъ Альбертомъ учрежденіе библиотеки и солдатскаго клуба будетъ исполнено практично и разумно.

Что сказать теперь въ заключеніе объ Олдершотскомъ лагерѣ? Въ головѣ возстаетъ вопросъ: Не представляетъ ли собою этотъ лагерь, съ его водопроводами, съ его желѣзною дорогою и проч., какой-то городъ, населенный солдатами, а не лагерь, имѣющій обыкновенно цѣлью приучить военныхъ къ полевой походной службѣ?

Дѣйствительно, это скорѣе городъ, населенный солдатами, чѣмъ лагерь въ собственномъ смыслѣ. Но не слѣдуетъ забывать, что онъ устроенъ и для лѣта и для зимы, такъ что всѣ бараки и зданія приспособлены къ отопленію, и что, для приученія солдатъ къ полевой службѣ и къ неизбѣжнымъ неудобствамъ походнаго быта, отряды изъ Олдершотскаго лагеря посылаются за нѣсколько миль на болѣе или менѣе продолжительное время. Тогда они разбиваютъ палатки (*), живутъ въ нихъ и употреб-

(*) Палатки въ пѣхотѣ заключаютъ въ себѣ до 14 человекъ, въ кавалеріи до 10 человекъ.

ляютъ все время для «примѣненія къ мѣстности», въ обширномъ смыслѣ этого понятія. Мы видѣли одинъ изъ такихъ отрядовъ и нашли, что гигиенической комфортъ въ немъ навѣрное не причаетъ солдатъ къ изнѣженности. Олдершотскій же лагерь составляетъ нечто иное, какъ удобное депо или складъ войскъ, изъ котораго они расходуются, митрополию или резиденцію главноначальствующихъ, и въ этомъ отношеніи мы вполнѣ одобряемъ его устройство. Скажемъ наконецъ, что смертность въ Олдершотскомъ лагерѣ понизилась до 5—4 человекъ на тысячу въ годъ. Одно этого уже слишкомъ довольно для его оправданія (*).

Приводимъ здѣсь, кстати, двѣ таблицы, изъ коихъ первая покажетъ, какъ велики были суммы, ассигнованныя англійскимъ правительствомъ: для сооруженія, передѣлки и поддержки «баракъ», а вторая — относительную стоимость содержанія въ различныхъ арміяхъ, какъ предполагаетъ ее Фонбланкъ (**), а не мы.

ПЕРВАЯ ТАБЛИЦА:

	Фун. стерл.
Въ 1854—5 г. было ассигновано парламентомъ на бараки для войска	495,755
— 1855—6 — — — — —	846,719
— 1856—7 — — — — —	1,269,444
— 1857—8 — — — — —	522,715
— 1858—9 — — — — —	665,329
Итого . . .	3,799,962

Эта сумма (болѣе 20,000,000 р. сер.) была ассигнована на барачныя постройки не одной Англии, но и колоній также. Совсѣмъ тѣмъ, она показываетъ, какъ близко страна и правительство приняли къ сердцу дѣло о благостояніи и здоровьи солдата.

Цифры числа войскъ въ каждомъ государствѣ въ таблицѣ, представляемой Фонбланкомъ, означаютъ дѣйствительный комплектъ войскъ, не включая въ нихъ резервовъ и милиціи.

(*) Въ послѣднее время, при томъ усиленномъ вниманіи, которое было обращено англійскимъ правительствомъ на сохраненіе здоровья солдатъ, смертность весьма значительно понизилась даже во всѣхъ колоніяхъ; такъ въ Ямайкѣ со 1:8 человекъ на тысячу, она понизилась сначала до 60, а послѣ до 32; въ Цейлонѣ съ 74 до 38, на островѣ Св. Елены съ 25 до 12, въ Гибралтарѣ съ 22 до 12, на Ионическихъ островахъ съ 27 до 17, въ Ньюфаундлендѣ съ 37 до 11.

(**) «*Treatise on the Administration and Organisation, etc*» стр. 426 и 71.

ВТОРАЯ ТАБЛИЦА:

ГОСУДАРСТВА.	Количество на- рокопоселенія.	Численность дѣйствиельн. арміи.	Отношеніе солдатъ къ жителейъ.	Доходы въ милліонахъ.	Стоимость воен- наго устройства въ милліонахъ.	Процентъ отно- шеніе военныхъ издержекъ къ общему доходу.	Средняя стои- мость каждо- го солдата госу- дарству.
			СОЛД. ЖИТЕЛ.				ФУНТ. СТЕРЛ.
Англія	28,000,000	220,000	1 — 128	66 ф. ст.	11 1/2 ф. ст.	17	52
Франція	36,000,000	378,000	1 — 95	1,171 фран.	436 фран.	30	36
Россія	65,000,000	900,000	1 — 72	275 р. сер.	71 р. сер.	22	13, 5 (*)
Австрія	40,000,000	587,000	1 — 68	273 флор.	109 флор.	39	18, 10
Пруссія	17,000,000	214,000	1 — 80	120 тал.	29 тал.	24	31
Испанія	17,000,000	142,000	1 — 119	1,562 реал.	—	—	—
Бельгія	4,500,000	39,000	1 — 115	139 фран.	32 фран.	23	38
Сардинія	5,000,000	42,000	1 — 119	136 фран.	33 фран.	24	32, 10
Турція	15,000,000	203,000	1 — 74	790 піастр.	250 піастр.	30	10, 15

Примечаніе. Число англійскихъ войскъ показано здѣсь вмѣстѣ съ колониальными арміями; въ Англіи ихъ не болѣе 60,000; число же французскихъ, вѣроятно безъ лажирской арміи, Австріи и Сардиніи полагаются до войны, имѣвшей ихъ границы и населеніе.

(*) Должно замѣтить, что въ сочиненіи г. Фонбланка, всё вообще свѣдѣніи, относящіяся до Россіи, опредѣлены не-совѣтмъ точно; въ особенности же невѣрны цифры, помѣщенные въ послѣднихъ 4-хъ графахъ таблицы.

По мнѣнію г. Фонбланка, содержаніе русскаго солдата обходится въ 13 фун. стер., что составляетъ до 79 р. сер. въ годъ; по исчисленію же, сдѣланному въ 1856 году, содержаніе русскаго армейскаго пѣхотнаго солдата обходится пра-вительству въ 36 р. 73 к. При чемъ въ расчетъ содержанія солдата не была включена стоимость:

- а) Боевыхъ патроновъ и учебныхъ припасовъ, отпускаемыхъ ежегодно на солдата.
- б) Перевозка вещей изъ мѣстъ заготовленія и снабженія къ войскамъ.
- в) Наемъ помѣщеній для войскъ.
- г) Казарменное помѣщеніе, сборы и передвиженіе войскъ. Если же принять въ расчетъ всё расходы правительства на содержаніе войскъ вообще родовъ войскъ, включая въ оное и содержаніе офицеровъ, то государствену стоимость каждаго солдата обойдется до 73 р. сер.

Ред.

Изъ послѣдней таблицы видно, что въ Англіи содержаніе солдата обходится необыкновенно дорого или, по крайней мѣрѣ, дороже, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ.

Въ заключеніе нашей статьи, мы позволяемъ себѣ сказать еще нѣсколько словъ объ англійской арміи. Слова эти отвѣтятъ коротко на три вопроса, которые мы считаемъ весьма важными въ организаціи всякой арміи: а) какія отношенія англійскаго солдата къ начальству? б) какъ велика служебная переписка въ арміи? и с) существуютъ ли въ ней злоупотребленія?

Что касается отношенія англійскаго солдата къ своимъ начальникамъ, до той инициативы, которую мы такъ громко знаменовали въ нашихъ письмахъ у французскаго солдата, то у англійскаго ее почти нѣтъ. Это основывается на рѣзкости сословныхъ граней, и до тѣхъ поръ, пока грани эти не скруглятся и солдаты не перестанутъ смотрѣть на офицеровъ, какъ на аристократовъ, они будутъ лишены этого великаго элемента силы и англійская армія, даже въ случаѣ числительнаго превосходства надъ французскою, будетъ всегда ниже и слабѣе ее (*). Совсѣмъ тѣмъ, намъ хочется прибавить здѣсь, что, при всей упорности сословныхъ предразсудковъ, въ Англіи бывають минуты, когда подвліяніемъ какой нибудь высшей идеи, они забываются почти икогда самый актъ этого сближенія *большихъ* и *малыхъ*, невольно вызываетъ на ваше лицо добрую улыбку и шепчетъ на ваше ухо объ отпущеніи грѣха сословныхъ привилегій. Такъ, еще недавно, передъ Рождествомъ Христовымъ, дамы высшаго англійскаго общества посылали для праздника солдатамъ пудинги и одна соперничала передъ другою качествомъ и величиною этихъ пудинговъ, приготовленныхъ по указаніямъ каждой.

Что до переписки, то въ этомъ отношеніи англійская армія можетъ служить примѣромъ для другихъ армій. Не входя въ подробности и не разбирая состава штабовъ, скажемъ только, что значительная часть бумагъ пишется самими начальниками и въ этомъ видѣ отсылается куда слѣдуетъ; одни только отчеты, число которыхъ весьма невелико, переписываются писарями и

(*) Замѣтимъ, между прочимъ, что когда мы дѣлали вопросы солдатамъ въ Олдершотскомъ лагерѣ, то рѣшительно всѣ, при всякомъ отвѣтѣ, прикладывали руку къ козырьку и держали ее такъ отъ начала до конца, не смотря на наши частыя предложенія опустить ее. Мы право не думаемъ, чтобы нашъ обыкновенный партикулярный костюмъ, какъ наша скромная наружность, внушали бы такой пріемъ военнаго чинопочитанія.

штабными сержантами. Намъ кажется, что это правило писанія бумагъ самими начальниками, кромѣ пользы личнаго упражненія въ грамотности, составляетъ умно-придуманное средство къ уменьшенію переписки, точно также, какъ, на примѣръ, записаніе на ключъ присяжныхъ въ судѣ составляетъ отчасти средства къ болѣе скорому рѣшенію дѣлъ.

Относительно злоупотребленій, можно сказать, что они существуютъ вездѣ, гдѣ бьется грѣшное людское сердце. Въ Англіи ихъ менѣе, чѣмъ гдѣ либо (*), но они все-таки существуютъ и еще не очень давно шло такого рода дѣло объ одномъ чиновникѣ англійскаго комиссаріата.

Между фронтовыми же начальниками, при существующей теперь системѣ, никакой *перепадки крохъ* быть не можетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было открыто, что нѣкоторые батальонные командиры пользовались кое-чѣмъ съ одежды, но въ настоящее время, какъ намъ говорили знающіе люди, это невозможно. Самая денежная дача доходитъ до солдата очень простымъ путемъ. Казначей (извѣстной части — *paymaster*) получаетъ необходимую сумму отъ особенныхъ военныхъ агентовъ въ соединенныхъ королевствахъ, или отъ комиссаріата внѣ ихъ, и распределяетъ ее по ротамъ въ руки командировъ. Эти послѣдніе, послѣ раздачи, отдають отчетъ казначею, который производитъ каждый мѣсяцъ строгій контроль, а каждые три мѣсяца самъ отдаетъ отчетъ военному казначейству. Солдатамъ денежная дача раздается ежедневно ротными командирами; офицеры же получаютъ жалованье помѣсячно, впередъ, каждое первое число, или прямо отъ агентовъ въ соединенныхъ королевствахъ, или отъ казначеевъ внѣ ихъ.

При производствѣ уплаты за чины (*commissions*) и при самомъ процессѣ приѣма въ офицеры бывають случаи взяточничества. Но трудно выразить, какъ сильно общее негодованіе, которое возбуждается въ Англіи при открытіи такого рода дѣлъ; открываются же они всегда, потому что оппозиція, этотъ

(*) Во Французской арміи, при всевозможномъ контролѣ, система покупки мяса и мелкой провизіи ротными капралами приноситъ ежегодно этимъ послѣднимъ, въ полку, состоящемъ изъ 1,000 человекъ, до 40,000 франковъ. Мы слышали это лично отъ профессора военной администраціи въ «*Ecole d'application d'état major*» съ кафедръ во время чтенія лекціи.

вѣчный и зоркій контроль, не приминеть указать на малѣйшіе недостатки, какого бы то ни было управления.

Англичанинъ считаетъ своею первою обязанностью громко кричать о всѣхъ недостаткахъ у себя и продолжаетъ бранить ихъ до тѣхъ поръ, пока не начнутъ принимать мѣры къ ихъ исправленію. Не будемъ говорить объ общемъ негодованіи, возбужденномъ въ Англичанахъ неудовлетворительнымъ состояніемъ ихъ войскъ, въ первые мѣсяцы Крымской экспедиціи, но укажемъ на случай, происшедшій на дняхъ и бывшій также причиною ужаснаго шума и негодованія. И этотъ шумъ и это негодованіе, не остаются у Англичанъ въ тунѣ не потому только, что у нихъ негодованіе болѣе общее, но и потому, что они не устаютъ кричать и указывать на виновныхъ, между тѣмъ, какъ у другихъ, также желающихъ очиститься отъ «всякія скверны», покричали, покричали, да и перестали, увѣряя, что толку изъ этого никакого нѣтъ; а «всякія скверны» — и рады-радехоньки. Дѣйствительно, въ Англіи дѣла, одно изъ которыхъ мы приведемъ сейчасъ, повторяются все рѣже и рѣже. Мы слѣдили это послѣднее дѣло, поднявшее большой судебный процессъ въ «Тимсе'ѣ» и возможно коротко расскажем здѣсь его сущность.

Нѣкто, А. С. Cunningham, желалъ получить офицерскій чинъ въ гвардіи бесплатно (Without purchase), для чего желающій долженъ удовлетворять множеству условій, какъ-то: быть сыномъ, внукомъ или правнукомъ офицеровъ, служившихъ въ арміи или во флотѣ, не быть старѣе 21 года и т. д.

Оказалось, что онъ не удовлетворялъ всѣмъ условіямъ и ему было отказано. Онъ обратился тогда съ просьбою о содѣйствіи и помощи къ своему зятю, купцу Bridson'у. Этотъ же вполне обнадеежилъ того, говоря, что знаетъ двухъ особъ, на которыхъ можно рассчитывать, именно: портнаго главнокомандующаго герцога Кембриджскаго Marshall'a и одного дѣльца-пройдоху Pugh'a. За 400 фун. стерл., эти послѣдніе рѣшили устроить дѣло и, при содѣйствіи нѣсколькихъ лицъ, имѣвшихъ влияние въ арміи, между прочимъ, одного полковника Steinbach'a, все было улажено и условія поступленія Cunningham'a найдены въ этомъ случаѣ исправными.

Но вотъ что замѣчательно въ этомъ процессѣ. Главнокомандующій герцогъ Кембриджскій, изъ уваженія къ общественному

инѣню, самъ, лично, явился въ судъ на скамью свидѣтелей (въ Witness-box) и давалъ отвѣты на разъяснительные вопросы.

Безъ разглагольствій и комментарій, нѣмо и просто, указываемъ мы на этотъ краснорѣчивый и знаменательный, самъ по себѣ, фактъ и предлагаемъ только читателямъ, посвятить ему нѣсколько минутъ серьезнаго размышленія, увѣренные въ томъ, что много черпнетъ онъ изъ этого факта и много вынесетъ изъ этой думы.

Л. ДЕ-Р.